

Сестра Уайт была настоящей матерью, как сказано, "матерью Израиля". Постоянным источником ее беспокойства было то, что она во время путешествий с мужем по зову Господню должна была оставлять своих мальчиков на попечение кухарки и домохозяйки. И действительно, мальчики были часто представлены самим себе, по крайней мере возможность непослушания у них была, и у Вилли, и особенно у Эдсона-старшего.

Накануне шестнадцатилетия Эдсона мать со многими вздохами писала ему взволнованное письмо: "Когда все вокруг меня погружены в сон, я не могу спать от беспокойства за твое духовное состояние; я обретаю облегчение только в тихой молитве... В нашем присутствии ты можешь соглашаться с нашими желаниями, но... ты не слушаешься, когда мы отсутствуем. Ты так часто поступаешь согласно своим замыслам и намерениям, скрывая все от нас, делая все поперек нашим словам и наставлениям, что мы не можем полагаться на тебя... Вместо того, чтобы быть утешением для нас, ты источник болезненного беспокойства... Тернии и волчцы выросли в моем саду и заглушили семя, которое я старалась взрастить... Невыразимый мрак застилает нам разум, когда мы думаем о том, какое влияние ты оказываешь на Вилли. Ты ведешь его к порокам непослушания, скрытости и изворотливости..."

О, Эдсон, все это угнетает меня и приносит мне разочарование. Неужели мне придется оставить общественную работу!" (ЕГУ. Письмо 4, 1865 г.).

Когда Елена Уайт увещевала родителей молиться за своих детей, твердо полагаясь на библейские обетования, взывая к Господу так, как только может мать — с глубоким смирением, искренней настойчивостью и непоколебимой верой, она знала, о чем говорила. (СЦ5, 322-323).

Она на опыте своих детей знала, что значит писать к молодежи, "студентам наших школ", "моим молодым друзьям", к Полу и Дилберту, Анне и Мэри и многим и многим другим. Когда она призывала молодежь отдать свои сердца Христу и служить людям, приготавливаясь к Его пришествию, она должно быть, сотни раз задавала себе вопрос, почему так мало молодых людей проявляют такой же интерес к спасению душ, какой проявляла она в годы своей молодости. [195]

Давайте вернемся к детству Елены. Вместе с миссис Гармон подкроемся на цыпочках поздним вечером к двери комнаты, принадлежащей двум сестрам-близнецам Елене и Елизавете и прислушаемся.

— О Боже, Марта еще не готова! — шептал голосок в комнате. — Пожалуйста, пожалуйста, помоги мне, дай мне знать, чем я могу помочь ей. Ты уже помог мне привести к Иисусу нескольких моих друзей, — продолжал голосок после короткой паузы, — Ревекка и Рахиль, Сюзанна и Виола с мужем, Анна со своим мужем тоже, Луис, Фанни, Пэтиенс. Я так счастлива за каждого из них. Я благодарю Тебя от всей души... И я так рада, что Иисус скоро придет. Но Марта должна подготовиться! Пожалуйста, научи меня, как помочь ей!

Миссис Гармон знала, что Елена дожидалась Елизавету, чтобы вместе лечь спать, и потому сейчас она сняла покрывало и преклонила колени возле кровати. Мать знала, что девочка может молиться всю ночь, а завтра вечером она попросит позволения пойти со старшей сестрой Сарой к Марте домой, и что она не вернется, пока Марта не отдаст свое сердце Господу, если даже для этого потребуются вся ночь. Эти старания серьезно подрывали здоровье Елены, но девушка не обращала на то внимания. Она верила, что скоро каждый будет иметь новое тело, если, конечно, будет готов к встрече Иисуса. И поэтому ее ходатайство за Марту и других продолжалось.

Миссис Гармон слушает до тех пор, пока усталость не одолевает ее, и она кое-как добирается до своей комнаты, молится и ложится спать. (Краткие очерки жизни ЕГУ, стр 17-46).

Наша последняя глава посвящалась роли женщины в адвентистском движении. Но в ней почти ничего не говорилось о самой выдающейся из адвентистских женщин.

Елена Г. Уайт была для церкви адвентистов Седьмого дня и вдохновенным писателем, и пророком, и советником, и финансистом, и основателем многих учреждений. Но чтобы понять ее необходимо узнать, каким же человеком она была. Прежде всего Елена Уайт была приобретателем душ. Она хотела видеть людей спасенными — и это желание не покидало всю ее долгую жизнь.

Как-то уже после замужества, они с Джеймсом заблудились в лесу. Семья местных колонистов накормила их и показала дорогу, а они в свою очередь оставили им литературу и поделились своей верой. Спустя некоторое время, Е. Уайт встретила этих людей на лагерном собрании. Все они были обращенными адвентистами. В другой раз, вынужденно задерживаясь пять часов на железнодорожной станции, она познакомилась с одной женщиной и долго разговаривала с ней на духовные темы. Другой женщине она рассказывала о Библии. В Швейцарии, сдавая в ремонт [196] часы, она пригласила к себе домой молодого клерка. Когда он пришел, она сумела убедить его оставить свою работу, которая требовала нарушения Субботы, и отдать свое сердце Господу.

Е. Уайт никогда не ограничивала свое служение рамками церкви. Напротив, она часто находила требования церкви ограничивающими, стесняющими ее работу по спасению душ, мешающими ей выполнять ее подлинную миссию. "Я прибыла в эту часть Австралии, — говорила она группе новообращенных, — не затем, чтобы посвятить свое время и силы на поддержание в вас хорошего духа... Моя миссия — идти в другие районы, к тем, кто сидит во тьме и не имеет света" (РЭГ 29 мая 1894, стр. 348). На Конференции 1901 года она говорила собравшимся руководителям: "Мое сердце страстно желает спасения душ". (Ежедневный бюллетень ГК, 1901 г., стр. 26. Но вернемся снова к ее юности.

Месяц спустя после своего семнадцатилетия Елене Гармон было дано первое видение. В этом видении ей открылся путь, ведущий святых от разочарования к дереву Жизни. Вместе с ангелами она пела "Аллилуя", становясь все более ревностной в спасении людей. Она видела небо! Она убедилась на собственном опыте, она своими глазами видела, что никакое земное одеяние, популярность или положение не могут сравниться с жизнью в Божьем Граде.

Но быть пророком, спасающим души, оказалось сложнее, чем в молодости заниматься благовествованием. Как пророк, она призывалась к более зрелой работе. Подобно пророку Иоанну она будет переживать радость от посещения неба и беседы со Христом; подобно Исаии ей придется "указывать народу Моему на их грехи"; подобно Иеремии ей придется рыдать от сознания своей непризнанности; подобно Павлу ей придется пропутешествовать огромные расстояния, часто в опасностях и неудобствах. Все этому надлежало быть. (Гораций Д. Шав. "Повествование о Елене Уайт", стр. 509-510).

Многие любили и понимали ее, некоторые просто осмеивали, как фанатичку,

сумашедшую или обманщицу. В начале, когда Бог поручал ей уличить кого-то во грехе, она часто смягчала упрек, чтобы он выглядел более приемлемым. Тогда в торжественном величии ей явился Иисус и в Его лице она прочла любящий совет. Она увидела, что если народ будет продолжать грешить из-за того, что она не осмелилась поправить его, то многие души будут потеряны.

Весть достигла цели. Она всю ночь молилась за людей и всю ночь за них ходатайствовала. [197] Если ради спасения этих душ нужно открыть им их грехи, она будет делать это. Конечно же...

Но ее несогласие и сопротивление тем не менее время от времени давало о себе знать, особенно тогда, когда она не была уверена в том, как убедить сложных по характеру людей. Одному уважаемому, но легко падающему духом пастору, она различными способами, несколько раз меняя форму своего откровения, пыталась объяснить причину его недуга, но осмелилась сделать это только у его смертного ложа. (Письмо 29 марта 1883 года).

И все же она преодолела свою робость и стала передавать слова Божьи как Его верный вестник. Стоило идти на любые жертвы, если это служило спасению душ.

Сегодня Е. Уайт известна главным образом по своим книгам. Она была плодотворным писателем. Ее перу принадлежит более чем 40000 страниц печатных материалов и около 50000 страниц писем и манускриптов. Она писала на темы морали, семейной жизни, о проблемах богословия, о принципах образования, об управлении и делопроизводстве, о здоровье, о толковании истории и объяснении Священных Писаний, и о многом-многом другом. Чтобы находить время для этого труда, ей приходилось вставать очень рано, когда дом еще спал, — в пять, в три, а то и в час ночи. Широко известная своими книгами, сестра Уайт была к тому же прекрасным оратором. (Гораций Д. Шав. "Повествование о Елене Уайт").

В молодости она часто страдала хроническим заболеванием горла, подчас совсем лишаясь голоса. Но все это загадочным образом устранялось, как только она с верою начинала выступать перед аудиторией. Это феноменальное явление повторялось в течение ее жизни очень часто. Бог мог бы исцелить ее сразу и окончательно, но очевидно Он предпочел являть это свидетельство Своей близости всякий раз, когда она вставала говорить. Елена Уайт старалась вести самый здоровый образ жизни,

какой только был доступен ей, в остальном же она полагалась на Бога. Она молилась: "Я сделала все, что могла, Господи, используя Твои собственные средства, и теперь прошу об особом благословении, которое только Ты один можешь дать, чтобы поддержать меня". Часто она говорила Джеймсу, когда он еще был жив: "Если бы только я могла быть заранее уверенной, как здорово это помогло бы мне!" Он отвечал ей: "Бог никогда не переставал благословлять тебя в тот момент, когда ты встаешь, чтобы говорить; поэтому несмотря на свои чувства, ты должна довериться Ему, поручив свою беспомощную душу Его обетованиям". "Это я и пыталась сделать, — говорила она. — Я поняла, что нам нужно делать свою часть работы, сотрудничая с Богом. Он дарует нам силу выполнить любую задачу". (Рукопись 111, 1901 года).

На протяжении всей своей жизни сестра Уайт проповедовала необыкновенно чистым и сильным голосом. Задолго до появления микрофонов, обращаясь к пяти, пятнадцати и даже [198] двадцати тысячам человек, она говорила так, что ее слышал каждый. Пациент в Вашингтонском санатории однажды сидел на балконе третьего этажа и хорошо слышал, как она обращалась к аудитории на лагерном собрании, расположившимся под тентом в ближайшем лесу.

Она не кричала. Напротив, каждому казалось, что она говорит непосредственно с ним. Она не объясняла эту свою способность чудом, хотя и воздала славу Богу. Более того, она подходила к этому с научной позиции: регулировала диафрагму, внимательно относилась к артикуляции и интонации. Это имело для нее огромное духовное значение. Произнесенная надлежащим образом речь была для нее эффективным средством сообщения трехангельской вести. Правильное дыхание укрепляло легкие, благотворно сказывалось на здоровье. Правильно построенная речь способствовала таким образом спасению большого числа душ. Она учила, что каждый может эффективно выступать перед публикой, если изучит и будет применять те же правила, что и она. (Евангелизм, стр. 665-670).

Люди, слушавшие ее, сообщали потом об "уважительном внимании", проявленном аудиторией, о "восторженном внимании", "бездыханном внимании", о "глубокой тишине", в которое погружалось "изумленное" собрание, о "торжественной тишине собрания, когда она выходила на кафедру".

Ее поведение во время разговора или выступления было серьезным и искренним, но всегда на ее лице была приятная улыбка. После проповеди в Европе, произносимой с помощью переводчика, люди, не владеющие английским, со словами благодарности жали ей руки. Корреспондент "Детройт Пост" описывал одну из ее проповедей на

Генеральной Конференции в Мичигане, как "замечательный и волнующий" опыт. "Хотя ее красноречие и сила убеждения были хорошо известны публике, — писал он, — все же слушатели оказались не готовыми к такому мощному и благотворному призыву, который она сделала. Она действительно казалась самым вдохновением, когда умоляла грешников убегать от своих грехов. Эффект ее притягивающей речи и манеры был просто сверхзамечательным". (РЭГ 18 августа 1874 года, стр. 68).

Подчас ее публичные молитвы были даже более действенными, чем проповеди. Как то в Колорадо, в свои восемьдесят лет, она говорила настолько четко и ясно, что все собравшиеся на евангельском собрании могли слышать ее, несмотря на дождь, который барабанил по крытой железом крыше. (Воспоминание Ричардса на собрании в университете им. Андруса, 1969 год). В заключении она пригласила всех преклонить колени. Пресвитериане, методисты, баптисты, члены других конфессий, присутствующие здесь были тронуты до слез нежной искренностью ее призывов ради их же блага. Однажды один моряк сказал о ее молитве так: "Она приглашала Бога прямо сюда к нам, и представляла нас Ему, чтобы Он благославил нас, и чтобы я стал лучшим человеком". (Шав. "Повествование о Е. Уайт", стр. 513, 628.) [199]

Елена не была лишена чувства юмора. Выступая как-то в маленькой церквушке санатория Святой Елены, будучи уже в преклонном возрасте, она заметила, что ее сын Уильям, сидя в своем кресле на платформе позади нее заснул, остановившись на мгновение, она пояснила собравшимся: "Когда Вилли был ребенком, я обычно брала его с собой на платформу и позволяла ему спать в люльке позади кафедры, и вот теперь он никак не может избавиться от этой привычки".

Эта шутка была своего рода "семейным" юмором в семье Уайт. Она напоминает нам о том, что Елена Уайт все-таки была обычной женщиной, домохозяйкой, и именно это за ее общественной работой часто оставалось просто незамеченным. Книги Е. Уайт "Руководство по воспитанию ребенка", "Христианский дом", "Вести к молодежи" написаны как на основании видений, так и личного опыта. Она убеждала родителей не кричать на детей и не набрасываться на них в гневе со шлепками, а успокоиться, остыть в течение нескольких часов, и только потом пригласить их для беседы, молитвы и (если необходимо) наказания. Прежде, чем дать этот совет, она сама убедилась в его целесообразности. (ЕГУ. "Руководство по воспитанию ребенка", стр. 244-247).

Елена Уайт считала, что мать, готовящая на кухне здоровую пищу, служит Богу также, как и служитель, говорящий за кафедрой ("Христианский дом"), и часто она просто мечтала о том, чтобы оставаться дома и послужить Господу именно этим, вместо того,

чтобы снова собираться в путь для бесконечных выступлений с проповедями.

Когда родился ее первый ребенок, она думала, что теперь наверное она сможет [200] остаться дома хотя бы на время. Она встретила с Джеймсом в евангельском путешествии, и с тех пор они путешествовали почти постоянно. Но Бог повелел, чтобы она свидетельствовала страждущим, рассеянным адвентистам. С печалью она поручила маленького Генри семье Хауленд, встречаясь с ним лишь раз в год, как ветхозаветняя Анна. Она взяла себе за правило — никогда не реагировать на то, что говорят недоброжелатели, но когда, как молодая мать, она услышала, что о ней говорят — она счастливая, потому что ей не приходится сидеть дома и стирать пеленки, она не могла сдержаться. ("Дух. дары". т. 2, стр. 88, 128, 129).

Выдающаяся роль, которую играла в истории адвентистского движения Е. Уайт, часто заслоняет от нас не менее значительную фигуру ее мужа. (Энциклопедия АСД, статья "Джеймс Уайт").

Если Елена Уайт была своего рода идейным вдохновителем, чтобы начать печатать журнал и учредить первый издательский дом АСД, то все заботы, связанные с организацией работы — издание журналов, подборка материалов, укомплектование штатов, — лежали на плечах Джеймса Уайт. Более чем скромно начатое печатное дело с одним единственным печатным станком вылилось сегодня в солидную Издательскую Ассоциацию "Ревью энд Геральд", выдающую продукции на 20 миллионов долларов в год. Джеймс Уайт основал также не менее крупное издательство "Пасифик Пресс". Он энергично участвовал в организации первого Института Реформы Здоровья, который в последствии стал Батл-Крикским Санаторием. Он же стоял у истоков колледжа в Батл-Крике и был его первым президентом. ("Мудрость искателей", стр. 27).

Джеймс Уайт был сильным писателем, способным оратором, хорошим другом. Помимо всего прочего он был прекрасным администратором. В течение одного года (1869), когда он был болен и не мог управлять делами "Ревью", издательство потеряло 3000 долларов. Но стоило ему на следующий год вернуться к делам (1870), как он сразу же перекрыл потерю, получив 7000 долларов сверхплановой прибыли. Иногда он не выдерживал перенапряжения и срывался. Так велико было желание завершить работу. Болезнь приводила к покаянию. В ответ на то, что его покаяние принято, приходило свидетельство. Оно начиналось обычно словами: "Мне было открыто в видении 25 декабря 1865 года дело служителя Господня, моего мужа Джеймса Уайт". (СЦ1, стр. 613).

Джеймс Уайт стал мужем Елены 30 августа 1846 года. Он заметил ее еще несколько лет назад, когда служители в Портленде, штат Мэн, попросили ее выступить перед собранием. Она же впервые заметила его вскоре после того, как Господь повелел ей путешествовать и рассказывать о своих видениях. Тогда они встретились в Орингтоне, Мэн. Они делились между собой опытами, посещая разочаровавшихся адвентистов, но даже и мысли не допускали о том, чтобы пожениться, так как считали, что скоро придет Господь. Спустя некоторое время Джеймс сделал ей предложение. [201] Ему не пришлось долго уговаривать, — рассказывала сестра Уайт много лет спустя, добавляя с чувством. — Мне кажется, лучше Джеймса на земле нет никого". (Рукопись 310).

Многие отзывались о нем хорошо. "Он друг всех бедных, о чем многие с благодарностью в сердце могут засвидетельствовать", — писал в 1863 году Б. Ф. Снук. Он повышал сверх нормы зарплату тем людям, которые работали с ним, если сам вдруг работал меньше, чем того требовал его оклад. Он часто возвращал деньги с процентами, хотя они были даны займы "Ревью" без всяких условий. И вообще, он отказался от всевозможных ссуд, если замечал, что эти ссуды могут как-то стеснить дающего. Сам же давал в долг без всякой выгоды и заинтересованности.

Чтобы быть таким щедрым, чтобы к тому же вовремя платить кухарке и домохозяйке, чьи услуги давали возможность Елене писать и путешествовать, он работал сверхурочно, покупая и продавая канцелярские принадлежности, книги и другие вещи. Но все равно этого было мало для его филантропической деятельности. В одну из своих последних прогулок Джеймс и Елена заговорили о положении чернокожей прачки, мимо дома которой они проходили. "Жена, — сказал пастор Уайт, — нужно бы присмотреть за этой бедной женщиной. Давай не будем забывать среди наших бесконечных дел о бедных душах, которые ведут такую тяжелую борьбу за жизнь... Если бы я имел в своем распоряжении средства, я бы настроил удобные дома, чтобы сдавать этим бедным людям. Мы подумаем о том, чтобы мы могли сделать для того, чтобы жизнь их стала легче" ("В памяти", стр. 55).

У Джеймса с Еленой было четверо детей, все мальчики. Генри вернулся в их семью, когда ему было уже пять лет. Он был хорошо воспитан, сам умел молиться. Семья Хаулэнд оправдала их доверие. (РЭГ 1 ноября 1853 года, стр. 133). Мальчики друг за другом переносили обычные для того времени детские инфекции, так как медицина тогда стояла на весьма низком уровне. Их мать изучала множество домашних средств, знала о целебных свойствах воды и свежего воздуха. Знала она и о том, что значит молиться о ребенке, находящемся на волосок от смерти, и какое утешение может принести одна только вера. Много раз их дети исцелялись в ответ на молитву, и все же

двое из них умерли. Для того времени это было обычным. Джон, самый младший, умер, когда ему было всего три месяца. Генри дожил только до шестнадцати. Он был веселым мальчиком, прекрасно пел. Утрата сына была невыносима.

Вилли с самого начала казался "уравновешенным" мальчиком. После того, как в 1881 году в возрасте 60 лет умер от малярии и перенапряжения отец, Елена Уайт предложила Вилли стать ее постоянным спутником. [202] Бог показал ей, что Он приготовил его именно для этой работы и благословил его "духом мудрости и трезвым умом" (Письмо 125, 1898 год). Как и отец, он стал превосходным администратором.

Но сердечной болью в своих родителях долгие годы отзывался другой их мальчик, Эдсон, появившийся на свет в то время, когда стала издаваться "настоящая истина". Даже письмо, написанное матерью в канун его шестнадцатилетия, казалось, мало изменило его. Возможно, что он стал еще хуже. Когда верующие Батл-Крика были понуждаемы совестью в 1870 году принести публичные извинения за то, что они отказывались поддерживать пастора и сестру Уайт, как то следовало сделать, извинился со своей стороны и Эдсон. Это печально, что ему пришлось извиняться перед родителями, но видно и в нем произошли перемены к лучшему.

Эдсону трудно было найти себя. Он пытался заняться печатным делом и основал свою издательскую фирму по образцу той, которая была у отца, хотя и использовал ее для частного бизнеса. В содружестве с Франком Бельденом, своим двоюродным братом он издал несколько сборников гимнов. Одно время он увлекался коммерческой фотографией. В те дни она еще только делала первые шаги. Был период, когда он работал на речном пароходе. Хотя он всегда оставался адвентистом, ему трудно было посвятить всего себя служению Господу. Затем, как-то сразу после отъезда матери в Австралию, Эдсон нашел себя на новом поприще. (См. "Эдсон, сын Уайт", энциклопедия АСД). Он вновь пересмотрел пренебрегаемые всеми Свидетельства миссис Уайт, призывающие кого-нибудь отправиться для евангелизации чернокожего населения юга Америки. Эти свидетельства гласили, что черных нужно учить читать, чтобы они сами могли исследовать Библию. Свидетельства призывали обращаться с ними, как с истинными детьми Божиими.

Опыт, который Эдсон приобрел ранее, теперь был подчинен одной великой цели. Он переоборудовал по собственному проекту речной пароход, снабдил его печатным станком, лабораторией для фоторабот, выделил на нем молитвенное помещение, жилые комнаты для своих помощников и отправился вниз по Миссиссипи. Чтобы финансировать это предприятие, он решил распространить свою работу "Евангелие

для начинающих", которая была напечатана для него в Батл-Крике. Кроме этого он подготовил слайды, чтобы привлечь внимание публики, не умеющей читать. На маленьком бортовом печатном станке он напечатал небольшие брошюры.

Вскоре он уже учил чернокожих, как читать Библию и как понимать ее. За пять лет он организовал пятьдесят церквей.

Его успех, к сожалению, был разделен не всеми. Одно злобно настроенного белого едва удалось удержать, когда он пытался до смерти избить помощника Эдсона. Выручил его товарищ, который был настроен более дружелюбно. Он вытащил револьвер и [203] защитил его. В конце XIX столетия расизм был настолько распространен, что во многих местах пребывание белых среди чернокожего населения было опасно для жизни. Но Бог через Эдсона Уайт побудил черных адвентистов самих нести трехангельскую весть своему народу.

Бортовой станок Эдсона был направлен в какое-то неудобное помещение и впоследствии на его основе было создано Южное Издательство — третий по счету издательский дом, основанный семьей Уайт в Америке. "Евангелие для начинающих" Эдсона разошлось миллионным тиражом. Считают, что это была первая книга подобного рода в Соединенных Штатах, которая удивительным образом содействовала обращению чернокожих американцев.

Как мы видим, первое время сестра Уайт путешествовала с мужем в основном по северным штатам. В 1853 году они посетили места на запад до Мичигана и в 1855 году переехала в Батл-Крик. Их путешествия совершались все дальше и дальше на Запад, пока, наконец, в 1872 году они не совершили свою первую поездку в Калифорнию. Там в 1874 и 1875 годах они основали издательство "Пасифик Пресс" и издание журнала "Знамения времени".

Джеймс Уайт умер в 1881 году. Через четыре года Елена Уайт в сопровождении своего сына Уильяма Уайт отплыла в Европу как миссионер. Она пробыла там два года (август 1885 — август 1887). В 1891 году на корабле она отплыла в Австралию, где служила в числе первых миссионеров на протяжении девяти лет. Возвратившись в 1900 году в США, она поселилась неподалеку от санатория Святой Елены, где купила большой дом в местечке Элмсхэвен. Размеры дома позволяли не только расположить в нем ее помощников и секретарей, но и принимать нескончаемый поток людей, ищущих совета.

В последние два десятилетия своей жизни Е. Уайт помогала основывать Санаторий "Долина рая", Колледж Евангелистов-медиков в Лома-Линда (теперь это Школа медсестер при университете Лома Линда), Пасифик Юнион Колледж, расположившийся на возвышенности в нескольких милях от ее дома.

В Элмсхэвене Е. Уайт завершила написание книг из серии "Борьба веков", написала множество статей и писем, подготовила другие семь книг. Отсюда в 1909 году поездом она отправилась в Вашингтон, чтобы в последний раз участвовать в сессии Генеральной Конференции. С кафедры этой сессии она обратилась к делегатам своим обычным ясным голосом. Возвращаясь с сессии, она заехала в Портленд, штат Мэн, побывала в доме, где прошла ее юность, где 22 октября 1844 года она ожидала Иисуса, где спустя несколько недель получила свое первое видение.

Несмотря на возраст Е. Уайт продолжала усиленно работать над книгами и корреспонденцией. В часы отдыха она любила рассказывать детям [204] различные истории, пока они расчесывали ей волосы, пела жизнерадостные гимны о Втором пришествии, посещала своих близких во Христе. Многие семьи в Напа Вэли долго еще вспоминали маленькую седовласую старушку, которая всегда так любовно рассказывала о Христе. Она все еще искала души.

Е. Уайт скончалась солнечным днем в пятницу, 16 июля 1915 года. Ее последними словами, сказанными сыну, были: "Я знаю, в кого я уверовала". На ее глазах численность адвентистов Седьмого дня выросла от горстки до 137000. Газета "Нью-Йорк Индепендент" почтила ее высказыванием: "Она жила жизнью и делами, достойными пророчицы".

В последний раз она появилась перед аудиторией на служении в Пасифик Юнион Колледж. Слабая и хрупкая, поддерживаемая двумя служителями, она поднялась за кафедру. В тот день она обратилась с призывом к адвентистской молодежи встать и завершить работу по спасению душ, чтобы возвращение Христа могло совершиться как можно скорее. [205]